

Баркинхоева Зейнап Багаудиновна

ИМПЛИКАТУРЫ - ВЫСКАЗЫВАНИЯ, СТРОЯЩИЕСЯ НА РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОСОСТАВНЫХ КОМПОНЕНТОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/3/4.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (58). С. 24-26. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

Зейнап Багаудиновна Баркинхоева

Ингушский государственный университет

ИМПЛИКАТУРЫ - ВЫСКАЗЫВАНИЯ, СТРОЯЩИЕСЯ НА
РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОСОСТАВНЫХ КОМПОНЕНТОВ®

На данный момент у прагмалингвистов нет ясного и четкого представления о том, в какой синтаксической форме предстают в речи импликатуры - высказывания.

Среди иллюстраций, призванных демонстрировать функционирование импликатур, исследователи в большинстве случаев приводят высказывание, в которых реализован не только т.н. грамматический минимум, но и вербализованы аргументы референтной ситуации, являющиеся важным для говорящего для адекватного отображения коммуникативной ситуации, и, следовательно, для передачи (выражения) интенции высказывания.

Приведем несколько импликатур, которые фигурируют в исследованиях прагмалингвистов, занимающихся соответствующей проблематикой таких как Дж. Мэй, Дж. Джуль и Майбуэр:

1) - *What time is it?*- **The bus just went by.**2) - *When Aunt Rose`s birthday?*- **It is sometime in April.**3) *Man: - Does your dog bite?**Woman: - No. (The man reaches down to pet the dog. The dog bites the man`s hand).**Man: Ouch! Hey! You said your dog does not bite.**Woman: He does not. **But that is not my dog.***4) *A: - Und wie geht es Charlie in seinem neunten Job?**B: - **Ach, bisher gut; im Gefängnis ist er noch nicht gelandet.***

Как показывают диалогические контексты (на материале английского и немецкого языков) импликатуры - реакции имеют форму полносоставных высказываний, которые осуществляют языковые замещения агенса (субъекта) и предиката. Кроме того, импликатура содержит указание на темпоральный (1 - *just*, 2 - *sometime*) и локальный дейксис (6 - *Gefängnis*). Именно указанные дейктические знаки способствуют тому, что анализируемые высказывания становятся импликатурами.

В диалоге (1) наречие *just* (как раз, только что) является для адресата «start point» для того, чтобы сделать правильный инференционный вывод о текущем (запрашиваемом) времени.

В случае (2) наречие *sometime* (когда-нибудь, где-то) в совокупности с наименованием месяца - *April* создает для собеседника «загадку» (где-то в апреле), задавая временную координату для ментальной деятельности партнера по речевому общению.

В диалогическом контексте (4) таким индикатором является предложная группа - *im Gefängnis* - которая здесь - облигаторный компонент как для завершения грамматической конструкции, так и для создания импликатуры - высказывания.

Раскрывая факторы и причины появления подобных импликатур, прагмалингвисты ограничиваются, однако, интерпретацией приводимых иллюстраций. При этом ни один из авторов не останавливается на проблеме, в каких жанрах и формах речи могут функционировать (и функционируют) подобные импликатуры, допустимы ли они во всех типах диалогов, каким должен быть при этом образовательный ценз и социальный статус партнеров. При этом мы учитываем и мнение одного из видных лингвистов (прагмалингвистов) В. В. Богданова, отмечавшего, что, общение на уровне импликатур - это более престижный вид вербального общения, широко используемый среди образованной части населения, поскольку для понимания многих импликатур коммуникант должен располагать соответствующим уровнем интеллектуального развития [1, с. 21].

Ввиду отмеченного в ходе последующего анализа импликатур, мы, естественно, будем стремиться учитывать и спецификацию коммуникантов.

Обратимся к импликатурам функционирующим в неофициальном диалоге.

Как известно, неофициальный диалог как форма речи изучен в своих ипостасях достаточно подробно такими лингвистами как В. Бузаров, Л. Михайлов, Л. Чахоян и многими другими.

Однако не все типы высказываний являлись объектом анализа, и это особенно относится к импликатурам - высказываниям, занимающим особое место в прагматике диалога.

На наш взгляд, объясняется это обстоятельство тем, что само понятие «импликатура» появилось в прагмалингвистике с исторической точки зрения относительно недавно. Но и входя в лингвистический обиход, термин «импликатура» содержал столько неясностей, противоречий, что встретил (особенно в западно-

европейской германистике столько критики, что у «импликатуры» оказалось больше противников, чем сторонников. Отметим, что на советско-российской почве понятие «импликатура» некоторыми лингвистами было воспринято чуть ли не как «священная корова» [3, с. 32].

Все сказанное подводит нас к выводу, что импликатуры как типы высказываний нуждаются в тщательном изучении на материале ряда языков, и только после этого можно будет говорить об истинной сущности импликатур, об их месте в общей типологии высказываний.

Наш материал анализа взят из диалогических дискурсов художественных произведений современных англоязычных и немецкоязычных известных авторов.

Так, материал английского языка представлен в произведениях Ст. Майер.

Диалогические контексты показывают, что высказывания - импликатур появляются в них, как правило, в качестве реакции адресантов.

Ср.: 1) - *Can I buy for you a drink?*

- ***I am too young.***

2) - *How was your birthday?*

- ***I am glad, it is over.***

Имплицированные смыслы могут быть установлены (выведены) на основе аналитического мышления с опорой на вербализованную реакцию адресанта (т.н. «start point»), общего контекста речевого общения и пресуппозицию (общую и прагматическую).

Как возникает импликатура в диалоге (1)?

Реакция - *I am too young* - показывает, что адресат отказывается от предложения адресанта приобрести для неё (девушка 16 лет) напиток, содержащий алкоголь.

Следовательно, инференционный вывод для анализируемой коммуникативной ситуации таков: Нет, мне не нужно покупать предлагаемый напиток, мне еще только 16 лет, а если я это позволю себе, у меня будут неприятности (реалии в США).

Возникает следующий вопрос: Какой постулат Грайса при этом нарушен?

Хотя реакция полносоставна - содержит вербально и указание на агенса (I) и соотнесенного с ним признака (*too young*), полное развернутое обоснование отказа от напитка могло бы иметь следующую конфигурацию:

- *Can I buy for you a drink?*

- *No, you should not buy for me a drink, I am too young, I am 16.*

Следовательно, если придерживаться максимы П. Грайса, здесь нарушен постулат количества, который конкретизируется по мнению самого Грайса, следующим образом: Твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога).

Но как справедливо отмечали критики теории П. Грайса, в живом речевом общении так многословно никто себя не показывает, ибо для этого существуют другие факторы, на которые опирается коммуникант. С. Левинсон справедливо отмечал: «То, что предлагает П. Грайс, скорее всего - «рай для философов», но так ведь никто не общается с партнером все время» [7, р. 112].

Отметим: диалог (1) демонстрирует, что интенция высказывания - возможность соотнесения агенса и соответствующего действия [*I - buy*] и интенция реакции не совпадают, ибо реакция обосновывает причину, а не возможность положительного соотнесения агенса и предиктируемого признака. На этой основе многие исследователи делают вывод, что импликатуры возникают как косвенные высказывания [2; 9].

Диалог (2) подтверждает, что интенциональная направленность инициации [*how* - поиск предикативного признака, типа *good, bad ...*] не совпадает с тем, как реагирует адресант. За реакцией: *I am glad, it is over [it - birthday]* стоит смысл: Я рад, что он позади, ибо из контекста повествования ясно, что день рождения доставил имениннику много хлопот. Согласно концепции Грайса, здесь также нарушен постулат количества.

Таким образом, «чтение» имплицированного вычисления импликатур производится не стандартной процедурой, а предполагает каждый раз анализ и оценку ситуации, учет пресуппозиций обоих коммуникантов.

Анализ импликатур на материале немецкой диалогической речи подтверждает, что и в этом германском языке, импликатуры - высказывания неотделимая и релевантная составляющая речевого общения на немецком языке.

Проанализируем несколько диалогических контекстов, в которых функционируют импликатурные высказывания.

1) - *Haben sei noch viel vor, Herr Reuss?*

- ***Gleich um die Ecke liegt meine Jolle an See.***

2) - *War er allein?*

- *Er wurde von einem Herrn abgeholt.*

- *Von wem?*

- ***Lome hat 37 000 Einwohner.***

Анализируемый материал представлен диалогическими контекстами известных немецких писателей - В. Шрайера, Х. Конзалика (автора бестселлеров Германии 80-90 годов 20 века).

Обратимся к диалогу (1), состоящему из коммуникативного шага - вопроса - инициации и реакции адресанта, представленной полносоставным высказыванием - имплицатурой.

На вопрос о том, что намеревается делать, господин Ройс отвечает имплицитной конструкцией - *Gleich um die Ecke liegt meine Jolle* (легкая парусная лодка).

Интерпретируя это высказывание, где опорными актантами являются *Jolle* и *See*, адресант получает возможность вывести заключение, что Г. Ройс совершит прогулку на своем паруснике, расположенном на озере.

Перейдем к анализу диалога (2) из романа Х. Конзалика. В романе речь идет о нефтяной мафии, перевозящей груз на нефтетанкерах, давно отслуживших свой срок. В диалоге называется город Ломе, один из населенных пунктов, где скрывается капитан судна, спасаясь от преследователей членов мафии.

Собеседник - житель Ломе - действительно не знает, кто заезжал за капитаном, и поэтому прибегает к имплицатурному высказыванию. Это «What is said» допускает следующий инференционный вывод: Вы спрашиваете, кто? Я не знаю, ведь Ломе насчитывает 37 000 жителей, невозможно при этом знать всех.

О чем свидетельствуют проанализированные диалогические контексты с имплицатурой в английской и немецкой диалогической речи?

Они говорят о том, что невысказанное, имплицитное возникает по самым разным причинам. Но выводимые на основе определенных процедур смыслы могут быть установлены на один из трех (или всю совокупность) факторов:

- самого произнесенного высказывания - «start point»;
- контекста;
- пресуппозиции обоих коммуникантов или одного из них.

Список литературы

1. **Богданов В. В.** Речевое общение: прагматические и семантические аспекты. Л.: ЛГУ, 1990. 21 с.
2. **Герасимова О. И.** Косвенные высказывания в английской диалогической речи: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1986. 72 с.
3. **Сусов И. П.** Лингвистическая прагматика. М., 2006.
4. **Чакоян Л. П.** Синтаксис диалогической речи современного английского языка. М.: Высшая школа, 1979.
5. **Grice H. P.** Presupposition and Conversational Implicature // *Radical Pragmatics* / ed. by P. Cole. New York: Academic Press, 1981.
6. **Jule J.** *Pragmatics*. Oxford University Press, 1996.
7. **Levinson S. C.** *Pragmatics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
8. **Meibauer J.** *Pragmatik*. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2001.
9. **Searle J. P.** *Indirect Speech Acts* // *Syntax and Semantics*. New York: Academic Press, 1975. Vol. 3. 47 p.

УДК 332.1

Экономические науки

Андрей Витальевич Васильев

Донской государственный технический университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАРКЕТИНГА В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНА[©]

Развитие рыночных отношений, формирование новой структуры собственности, изменение системы управления требуют поиска и применения новых методов и подходов к регулированию экономики. При этом необходимо отметить, что инвестиционный процесс является одним из основных аспектов функционирования экономической системы, определяя уровень технологической основы и эффективности материального производства.

В связи с этим, сегодня вопрос об инвестициях и инвестиционном климате в России вышел на первый план. От него во многом зависит будущее российской экономики. Это подтверждается активными действиями, осуществляемыми Правительством Российской Федерации. Неслучайно на данный момент, большое внимание уделяется именно механизму привлечения инвестиций и активизации инвестиционного процесса, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Основную роль в создании благоприятного инвестиционного климата играет государство, которое путем проводимой им политики и практических мероприятий оказывает влияние на барьеры и риски, с которыми сталкиваются инвесторы [1]. Проводимые конференции, форумы и симпозиумы, посвященные инвестиционной деятельности, демонстрируют насколько государство заинтересовано в их улучшении и активизации.